

Большой театр: 1998, 29 мая (№ 15)

Ее выступления становились праздником



В опере
«Иван
Сусанин»
(Вальс).

Я всегда ценил, ценю и сегодня возможность театра приносить людям радость, дарить им ощущение праздника. Таким праздником становились всегда спектакли с участием Марины Семеновы.

Приехав в Москву в 1940 году, я, конечно, все вечера проводил в Большом театре. В первую очередь переслушал оперный репертуар — и то, что мне предстояло петь, и оперы, в которых не было для меня подходящих партий. Я услышал замечательных мастеров Большого театра, я увидел Марину Семенову. И был покорен. Была в ней такая царственность, такое достоинство и благородство, которые придавали ее танцу дорогой блеск. В нем была какая-то особая прелесть и женственность и особый шик. В оперных спектаклях это было и в Персидке в «Хованщине», и в Вальсе в «Сусанине», и в Морено в «Кармен».

О том, как Семенова танцевала «Лебединое озеро», «Золушку», «Медный всадник» и другие балеты, специалисты-профессионалы расскажут лучше, чем я. Но я помню и с благодарностью

храню в сердце радостно-приподнятое чувство праздника, которое она приносила на сцену. Публика ее обожала — так было и в Большом театре, и в любом концертном зале Москвы, и далеко за ее пределами. Мы часто выступали в одних и тех же концертах, и я был счастливым свидетелем успеха, который неизменно сопровождал ее выступлениям.

В 1942 году мы вместе гастролировали в Иране. Марина танцевала с Вахтангом Чабукиани. Успех они имели необыкновенный. Шах Ирана подарил тогда всем нам по огромному ковру в знак признательности и благодарности.

Не знаю, чувствовала ли, знала ли Марина Семенова, что она — великая балерина, но держалась всегда очень скромно, а в общении была простой и легкой. Я всегда называл ее «джаник». В переводе с армянского это слово объединяет все хорошее, что можно сказать о человеке: дорогой, уважаемый, любимый...

Несколько дней назад случай свел нас на одном торжественном вечере, и я был рад, что Марина Тимофеевна в своем почтенном возрасте не утратила живости ума и чувства юмора, сохранила острый интерес к жизни и любовь к своему искусству. Я слушал ее, говорил с ней, и думал о том, какое это счастье, что у Семеновы может учиться молодежь, что Семенова и сегодня — в Большом театре, и уже ее ученики дарят зрителям, приходящим в наш любимый театр, праздник.

С днем рождения, джаник!

Павел ЛИСИЦИАН.